

Джакомо Петрарх, мелкий лавочник Меторанума, работорговец

09.10.1505 по Императорскому календарю

Королевство Сардиния, Невольничий рынок

В одном из уголков рыночной площади я пил пиво со странным продавцом.

Странно. Я не мог вспомнить, как все пришло к тому, что мы начали пить. Такое чувство, будто мной овладели. Что ж, бывают такие дни в жизни, когда ты просто теряешься...

– Я лишь говорю вам это, сэр Джакомо.

Странный мужчина передо мной горько усмехнулся:

– Честно говоря, сам факт продажи и покупки рабов причиняет мне беспокойство. У меня такое ощущение, словно я совершаю преступление против человечности.

– Правда? Я тоже так думаю, – радостно ответил я на его замечание.

Вот оно. Именно черты характера этого мужчины привели к тому, что мы непринужденно стали вместе пить. Хотелось бы мне знать, было ли это совпадение или чистая удача, но, на удивление, этот сидящий передо мной мужчина был со мной на одной волне.

– Изначально я не хотел быть работорговцем. Однако мой отец принудил меня к этому. Он сказал, что если я хочу быстро стать заслуженным торговцем, то нет лучшей работы, чем работорговля...

– У вас хороший отец. Но в мире есть много вещей более важных, чем приобрести такие заслуги. Было бы здорово, если бы ваш отец понимал это.

– Именно это я и говорил!

Ох, я даже невольно повысил голос.

Но это не было странно. Впервые я встретил человека, который так хорошо ладил со мной, и это посреди невольничьего рынка. Ну разве не причудливая встреча?

– Мой отец слишком привязан к деньгам. Да, работа торговца – зарабатывать деньги и перевозить товары. С этим у меня проблем нет... Но разве рабы не такие же люди? Будь-то люди, эльфы или сирены... Относиться к ним как к каким-то экспонатам...

– Понимаю. Ох, вижу, ваша чаша пуста. Вот, еще стакан.

– Благодарю вас...

Я поспешно выпил вино, которое тот человек налил мне. Я ощущал, как нарастает приятное опьянение. Кажется, мне действительно нужен был человек, с которым я мог бы открыто поговорить. Мне показалось, что я пью больше, чем обычно, но все в порядке. Это было в рамках допустимого для меня.

А время шло. Я и не заметил, как уже вел мужчину в апартаменты на моей площадке... И зачем я привел его сюда?

– Как чудесно. Воздержаться от того, чтобы одеть кандалы на большинство ваших рабов, это так гуманно по отношению к ним.

Мужчина восторженно смотрел на рабов в повозках.

Ах, точно. Теперь я вспомнил. Он спрашивал, можно ли ему взглянуть на моих рабов, и я с радостью принял его предложение. Даже несмотря на то, что сюда нельзя приводить гостей... Это ведь не станет слишком большой проблемой, правда? Этот человек был не просто гостем, он был моим другом.

Теперь, когда я думаю об этом, как же его звали?

– Большинство людей только говорят об этом, но никогда не пробовали сами. Джакомо, вы другой. Вы действительно тепло относитесь к своим рабам. Я вижу это своими глазами. Восхитительно.

– Ахахах. Вы преувеличиваете.

Ладно, такие вещи, как имена, не столь важны. Важно судить о человеке по его личности. Этому мужчине можно доверять. У него хороший характер.

– Правда, мне кажется, что не все рабы довольны.

– Прошу прощения?

О чем это он говорит?

Не будет бахвальством считать, что других таких торговцев, как я, которые проявляли заботу к своим рабам, не было. Я регулярно кормил их дважды в день, и, очевидно, рабам я тоже нравлюсь. Говорить, что они были не удовлетворены...

– Ох, как это грубо с моей стороны. Я просто мыслил с точки зрения рабов. – Мужчина мягко улыбнулся. – До того, как они были пойманы нами, разве эти рабы не жили своей мирной жизнью? Наверно, они могли свободно передвигаться и жить по своему усмотрению. Я считаю, что скорее всего они еще чувствуют какое-то неудовлетворение, пусть они и вовремя получают свою еду.

– Мыслить с точки зрения раба.

Это неожиданно. Я никогда не задумывался о таком раньше.

Я свободный человек, а они – рабы. Определенно, мы были разными. Не было никакой причины вытеснять мои мысли о них, раз они так отличались от меня. Но я рассматривал это как...

То, что относиться к ним с малейшей толикой внимания было более чем достаточно. Мыслить с точки зрения раба? Возможно ли это? Не слишком ли это идеалистичный способ мышления?..

- И как же оно на самом деле?

Пока я переживал шок от слов мужчины, он кинул мне вопрос.

Я встрепенулся от тревоги. О чем мы говорили? Я не мог вспомнить контекст нашего разговора. В голове у меня уже какое-то время шумело.

- Что "на самом деле"?..

- Я говорю о мисс Фарнезе. Вы уже забыли?

Фарнезе? Он говорил о мисс Лоре Де Фарнезе?

Нет, с тех пор, как эта семья была лишена их дворянского звания, я больше не мог называть ее, используя это фамильное имя. Но я и правда не мог четко вспомнить, вели ли мы такой разговор. Господи, кажется, я слишком много выпил.

Мужчина спокойно объяснил:

- Помните, я спрашивал, довольна ли мисс Фарнезе своей жизнью будучи рабой? И как только я спросил, вы, сэр Джакомо, сказали, что лично мне ее покажете.

- Ах. Да-да... я забыл на мгновение. - ответил я, не слишком уверенный в своих словах.

Мисс Фарнезе была ценностью высшего качества. Во избежание кражи, я спрятал ее в самой глубокой части своей площадки. Даже если он мой друг, я не могу так легко показать ее ему. Я уже начал жалеть об этом. Как я мог дать такое легкомысленное обещание...

Собеседник сразу же заметил мое лицо и заговорил:

- Я понимаю. Вас раздражают сомнения, показывать ли мне ее.

- Нет, на самом деле...

- Все в порядке. Пожалуйста, пусть это не давит на вас. Я предложил это без задней мысли. Мне было просто любопытно, как вы в действительности относитесь к рабам, и что ваши рабы чувствуют к вам на самом деле.

Мужчина горько улыбнулся и тихо сказал:

- Пожалуй, мне стоит извиниться. Из-за моей любопытности я поставил Сира Джакомо в неловкую ситуацию. Давайте вернемся в паб.

- Ах...

Когда я увидел выражение отчаяния у мужчины, у меня в груди стало нарастать неопишуемое чувство вины. Вот так. Собеседник просто попросил что-то, считая меня другом. И что же я сделал?

В конечном счете разве я не относился к нему как к чужому? Что отличало меня от тех людей на приеме, которые хлестали своих рабов? Я просто ужасен. Если те торговцы были негодьями, тогда я был не более, чем простым лицемером.

- ...Нет. Прошу, подождите. Я отведу вас туда, где находится мисс Фарнезе.

- Простите? - Мужчина моргнул от удивления. - Это действительно нормально?

- Конечно. Никаких проблем, если мы просто посмотрим и вернемся. К счастью, мисс Фарнезе не спит по ночам, так что сейчас должно быть подходящее время для визита.

- Сир Джакомо, если вы испытываете какое-то неудобство от моей просьбы, вы можете сразу же отказаться. - Мужчина взволнованно смотрел на меня. - Возможно, прошло всего лишь несколько часов с тех пор, как мы познакомились, Сир Джакомо, но я чувствую между нами дружбу. Будучи другом, я не хочу быть вам в тягость.

Его внимательность тронула меня. Я сказал ему, что все в порядке, но мужчина все еще беспокоился обо мне и пытался отказаться. И как я мог сомневаться в таком добродушном человеке!

На моих губах сама собой появилась улыбка; толика беспокойства, оставшаяся у меня в груди, растаяла, как снег.

- Нет, все отлично. Я сам хочу услышать мнение мисс Фарнезе. Как бы то ни было, я хотел бы попросить вас пойти со мной. Если для меня возможно мыслить с точки зрения раба... мне не хватало этого до сего момента. Я хочу обсудить это с вами.

- ...

Глаза мужчины распахнулись. Наконец он улыбнулся. Это была очень мягкая улыбка.

- Джакомо. Вы умеете уважать других. Это ценная способность, которая исходит от вашего сердца. Не каждый может этому научиться. Я по-настоящему уважаю вас.

У меня просто не было слов от такого прямолинейного комплимента.

И хотя я не мог ничего сказать, а мой рот был раскрыт, тот мужчина просто молча улыбался

мне. Словно он говорил мне, что все обо мне... Нет, это было так, словно он понял, насколько я хочу получить высокую оценку от мира, вот такая это была улыбка.

- Ах, что ж. Вы понимаете.

- Да. - Мужчина усмехнулся.

- Это... С-сюда. Прошу вас, следуйте за мной.

Поскольку мне было не по себе, адекватных слов не находилось.

Почему-то я слишком смущался того, чтобы смотреть ему в глаза. Точно, причиной тому было то, что я пьян. От опьянения, мои эмоции то накатывались, то отступали. Другого объяснения не было. Никакого. Правда.

Я испытывал все большее головокружение. Все труднее было оставаться на ногах. И хоть я пытался побороть это, списывая на мое воображение, в глазах у меня слишком все колыхалось. Странно. Я не должен был так ослабеть от алкоголя.

- Е-еще чуть-чуть.

Мои слова стали растянутыми. Сознание быстро покидало меня.

- Еще совсем чуть-чуть и камера, в которой заключена мисс...

- Джакомо, все в порядке?

Мужчина слегка поддержал меня, раскачивающегося то влево, то вправо.

Как только я прислонил к нему голову, все силы покинули мое тело.

Мои глаза начали медленно закрываться, в то время как я еще слышал голос мужчины:

- Кажется, вы слегка перебрали сегодня. Я позабочусь об этом и отведу сэра Джакомо назад, в его апартаменты. Поэтому, прошу вас, не беспокойтесь, отдыхайте.

Голос, который звучал как материнская колыбельная.

Ощущая спокойствие, я закрыл глаза.

Несмотря на то, что в голове у меня царил полный беспорядок, в одной истине я был уверен. Я завел дружбу, которая будет длиться вечно...